

ИСТОРИЯ СССР. Т. I. Под редакцией проф. В. И. Лебедева, акад. Б. Д. Грекова, чл.-корресп. АН С. В. Бахрушина (Институт истории АН СССР и кафедра истории СССР Истфака МГУ). Гос. соц.-экон. изд-во, М., 1939, 792 стр.

1939 год в жизни советской исторической науки и советской высшей школы отмечен отрядным явлением. Студенчество наших вузов получило пять томов учебников по различным разделам истории. Этим фактом советские историки отвечали на задание, которое поставили перед ними наша партия и правительство, в частности тов. Молотов в своей речи на совещании работников высшей школы. Выполнение, еще пока частичное, этой задачи характеризует подъем исторической науки, благодаря неустанной заботе и ряду руководящих указаний партии и правительства. Выход в свет «Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» под редакцией комиссии ЦК ВКП(б) дал в руки историков могучее орудие в борьбе за создание подлинно марксистской исторической науки.

Среди вышедших в 1939 г. вузовских учебников по истории особенное внимание каждого советского гражданина привлекает учебник по истории СССР. Живым свидетельством этого интереса являются многочисленные обсуждения учебника широкой общественностью, отзывы печати и огромный спрос, предъявленный на учебник не только со стороны специалистов-историков и студенчества, но и самых различных слоев населения нашей родины.

Появление первого тома учебника для высших учебных заведений по истории СССР «Правда» в номере от 12 февраля 1940 г. отметила следующими словами:

«Выход в свет первого вузовского учебника истории СССР является большим научным событием». Это положение отмечает двоякое значение появившейся работы. Авторский коллектив, проделавший громадную работу, мобилизовавший обширный материал, создал первый опыт марксистского вузовского учебника по истории СССР, создал необходимое пособие для многочисленного студенчества исторических факультетов наших вузов. Создавая учебник, авторский коллектив в значительной мере подвел итоги советской исторической науке в данной области, разрешил ряд основных проблем, а в тех случаях, когда он этого решения дать не мог, выдвинул необходимость этого решения на очередь, обострил внимание нашей исторической общественности вокруг этих вопросов. В этом отношении выход учебника выходит далеко за пределы его значения как одного из элементов учебного процесса.

Рассматриваемый первый том излагает историю СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Следуя марксистской периодизации исторического процесса, учебник последовательно освещает первобытно-общинный строй, рабовладельческий строй и феодальный на территории нашей страны. На 792 страницах первого тома в хронологической последовательности изложен большой фактический материал социально-экономической истории, истории классовой борьбы, государства, культуры и т. д.; богатство материала позволило авторам учебника дать в большинстве случаев общие выводы и общие характеристики исторического процесса.

В своей работе авторский коллектив стремился выполнить указание товарищей Сталина, Кирова, Жданова о том, что «нам нужен такой учебник по истории СССР, где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР—это во-первых— и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и вообще мировой истории—это во-вторых». Введение в учебник истории братских народов нашего Союза является большим достижением данного труда. Впервые в вузовском курсе во взаимной связи излагается история Великороссии и народов Украины, Белоруссии, Кавказа, Крыма, Поволжья, Азии и т. д., которым посвящены отдельные параграфы и главы. С меньшей полнотой в учебнике прослежены связи исторического развития народов СССР со всемирной историей.

Авторский коллектив поставил перед собой задачу пересмотреть огромный фактический материал в свете указаний классиков марксизма-ленинизма, в свете указаний товарища Сталина, проверить фактическую сторону и привлечь свежий материал, до

сих пор обычно не используемый в общих курсах. В основном эту задачу можно считать выполненной. В учебнике разрешен ряд крупнейших вопросов истории СССР. Таковы вопросы о существовании рабовладельческой формации на территории СССР, о социальной природе Киевского государства, еще недавно бывшие предметом дискуссии, и др. Ярko показана героическая борьба русского народа против иноземных захватчиков. Несмотря на отдельные погрешности, нужно отметить высокое качество учебника со стороны фактической. Следует отметить, что часть конкретного материала приведена в учебнике впервые и не была известна ранее ни по общим курсам, ни по монографическим исследованиям.

Выгодно отличает данный учебник от других вузовских учебников введение в текст историографических очерков. Данные по отдельным разделам, вводные историографические замечания (краткий очерк историографии Киевской Руси, историография в гл. III раздела В и др.) в значительной степени помогают студенчеству ориентироваться в литературе, уяснить постановку вопроса и развитие исторической мысли. В значительно меньшей степени даны источниковедческие очерки и указания, что приходится отметить с сожалением. Ориентировка студента в источниках важна не менее его ориентировки в литературе.

Учебник снабжен сравнительно подробно разработанной хронологией, библиографией и картами.

При всех своих достоинствах учебник остается лишь первым опытом марксистского вузовского учебника и носит следы недоработанности. Наряду с крупными положительными сторонами работа имеет ряд существенных недочетов.

Часть этих недочетов явилась в известной мере следствием современного состояния исследования отдельных вопросов, часть произошла в результате явной недоработанности текста.

Остановлюсь бегло лишь на основных недочетах, имеющих, как мне кажется, общее значение для учебника в целом, его характера, структуры. Детальный разбор тома, охватывающего три общественно-экономические формации, существовавшие на протяжении десятков веков, — дело специальных дискуссий и статей.

При явной перегрузке учебника фактическим материалом в томе не получили должного освещения или совсем не освещены некоторые основные вопросы истории СССР. Одним из примеров перегрузки могут служить стр. 399—400, где на пространстве менее двух полных страниц дано более 30 географических названий, около 10 собственных имен и более 20 дат. Столь подробный материал едва ли пригоден для запоминания, при отсутствии же географического и именного указателей им трудно пользоваться и в качестве справочного материала (а необходимо помнить, что это все-таки не справочник, а учебник). Едва ли в учебнике особенно необходимо перечислять с указанием дат основания отдельные остроги в западной Сибири (Катайский, Исетский, Ялutorовский и пр. и пр.), указывать даты и имена, связанные с переносом дороги из Прикамья в Сибирь через Лозьву на сухопутное направление, от Соликамска на верховья Туры и т. д. Наряду с этим такому вопросу, как образование белорусской и украинской народностей, отведено всего 15 строк, в которых трудно не только решить этот вопрос, но и наметить его постановку. Почти совсем обойден в учебнике вопрос об образовании русской национальности. Не говоря уже о принципиальной важности самой постановки этого вопроса на страницах учебника «Истории СССР», нужно отметить, что без его разрешения в значительной мере повисает в воздухе и проблема образования русского национального государства, которую учебник правильно выдвигает как одну из важнейших проблем. Отчасти в связи с этим проблема образования национального государства не получила в учебнике развернутого и убедительного решения. Это одна из глав учебника, вызывающая наиболее оживленные споры. К таким же недостаточно разработанным вопросам нужно отнести и вопрос о социальном строе восточных славян в VIII—IX вв. Если главы, посвященные Киевскому государству, представляют собою несомненное достижение, подитоживающее крупные успехи советской науки, то предшествующий период мало освещен. По справедливому указанию автора, Киевский период есть «период созревания и победы феодальных отно-

шений в нашей стране». Но исторический процесс от момента разложения родового строя (признаки этого разложения автор отмечает уже для V в.) до «созревания и победы феодальных отношений» неясен. Неясна социальная природа и тех «княжений», которые предшествовали образованию Киевского государства и возникновение которых связано «не с какими-либо внешними факторами, а с фактами своей собственной внутренней жизни». Уточнение этого вопроса на страницах учебника желательно тем более, что в происходивших в последнее время дискуссиях по вопросу о социальном строе восточных славян в период до X в. высказывались различные точки зрения.

В учебнике, основная часть которого посвящена эпохе феодализма, естественно, большое внимание уделено вопросу о положении крестьянства. К этому вопросу авторы учебника возвращаются неоднократно в различных разделах. Помня указания истории ВКП(б) о том, что историческая наука «должна прежде всего заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс», это систематическое повторение раздела о крестьянах нужно признать вполне правильным. Вместе с тем приходится отметить некоторую неполноту в освещении этого вопроса. Основное внимание авторов поглощено вопросом закрепощения крестьян феодалами и характеристикой положения крепостного крестьянства. Это правильно. Но все же нужно отметить, что мало освещен вопрос о крестьянах нечастновладельческих, которые позднее получили название государственных (отмечен лишь факт их существования). Интересный и важный вопрос об их положении в системе феодального государства, о формах и росте крепостного гнета в отношении этой категории крестьянства в учебнике не разрешен. Уже один факт катастрофического с точки зрения представителей власти бегства крестьян из черносошных областей, наблюдаемый в XVII в. и позднее, говорит о тяжелом положении крестьянства в этих областях. Раскрытие этого положения и его причин, сравнение положения черносошного крестьянства и крестьянства вотчины и поместья значительно расширили бы картину закрепощения. Не все ясно и в отношении частновладельческих крестьян. На стр. 325 в следующих словах дается характеристика развития крепостной зависимости: «До конца XV в. отношения между крестьянами и феодальными землевладельцами (какие в это время могли быть землевладельцы нефеодальные—не ясно.—В. Ш.) определялись местными обычаями и теми средствами, которые находились в руках землевладельцев для удержания крестьян в своем хозяйстве. С образованием Московского государства в эти отношения с т а л а в м е ш и в а т ь с я г о с у д а р с т в е н н а я в л а с т ь. Это привело к укреплению и сформлению зависимости крестьян». При наличии государства—аппарата принуждения господствующим классом класса эксплуатируемого—в течение ряда веков, трудно предположить, что эта государственная власть стала вмешиваться в отношения класса феодалов и класса крестьян только с конца XV в. Это чисто методологическое соображение подтверждается и конкретно историческим материалом (см., например, упоминаемые на стр. 20 междукняжеские договоры о неприеме «письменных» и «тяглых» людей). Таким образом для конца XV в. можно лишь говорить об усилении этого вмешательства и о распространении на всю территорию Русского государства единых норм. В изложении истории крестьянства, особенно для периода от Киевского государства до конца XV в., хотелось бы большей отчетливости и полноты. В связи с этим нужно указать на невыясненность вопроса о сельской общине, о «волости», об отделении города от деревни.

Нужно отметить не всегда удачное распределение внимания между основными разделами учебника. Так, истории XVII в. отведено 200 страниц текста, истории XVIII в.—150 страниц. Едва ли это сжатие материала по XVIII в. можно обосновать принципиально. Скорее можно было бы признать более правильным обратное соотношение, учитывая то обстоятельство, что приходится излагать, с одной стороны, эпоху расцвета крепостнического строя и, с другой стороны, эпоху, приближающуюся к зарождению капиталистических отношений.

Признавая всю важность Киевского периода, нельзя признать удачным то, что две главы, посвященные истории Киевской Руси, занимают значительно больше страниц, чем шесть глав, отведенных первобытно-общинному строю, Закавказью и Средней

Азии до нашей эры, Восточной Европе до II в. н. э., Сибири, Средней Азии и Закавказью в I—VI вв., движению народов Азии под властью арабов.

Особенно эта неравномерность заметна в главах по отдельным народам. В главе VII раздела В материал по истории отдельных народов в XVII в. распределен следующим образом: народы Поволжья—4 стр., Крым и ногаи—2 стр., народы Кавказа—3 стр., народы Средней Азии—2, 5 стр. и народы Сибири почти 17 страниц. Для XVIII в. народам Сибири отведено 2, 5 стр., народам Средней Азии немногим более 0, 5 стр. Эта неравномерность отражает степень освещения отдельных вопросов. Иногда это освещение сводится к нулю. Так, для XIV—XVI вв. со страниц исчезла история народов Кавказа. Эта неравномерность сказалась и на самом характере изложения. Именно, в области истории отдельных народов чаще всего изложение ограничивается суммой сообщаемых фактов, преимущественно фактов политической истории. Для отдельных народов остаются неосвещенными основные вопросы (вопросы этногенеза, развития производительных сил и т. д.) при излишней подробности в других случаях. История некоторых народов почти выпала совсем (народы Севера, часть народов Азии).

Нуждается учебник и в технической доработке. Необходимо устранить некоторые недосмотры в формулировках. Так, у неподготовленного читателя вызовет недоумение деятельность Шуйских после общего утверждения на стр. 405, что «князья Шуйские были сосланы в свои вотчины и там удушены». Хорошо было бы уточнить, кто удушен, — не все же? Примеры стилистической недоработанности² приведены и в рецензии в «Правде». Необходимо устранить частичную несогласованность в датах (правда, очень незначительную). Примером может служить дата основания Кургана, данная в тексте (стр. 399) и на карте по-разному. Продолжительность царствования Баграта III определена в тексте в 36 лет (стр. 155), в хронологических таблицах—в 34 года. Составителями учебника проведена большая работа по уточнению дат. И все же некоторые положения нуждаются в дальнейшей работе.

Большую помощь студенчеству окажут приложенные к тексту карты. Нужно отметить лишь большие затруднения, возникающие при пользовании ими, благодаря чрезмерной перегрузке материалом и очень бледному типографскому оформлению.

При всех указанных общих недочетах первый том учебника «Истории СССР»—большое событие в жизни вузов и всей исторической общественности. Нужно надеяться, что авторский коллектив, проведший уже огромную работу, сумеет во втором издании устранить имеющиеся в первом издании недочеты. Общая оценка, которую получило первое издание, положительные результаты обсуждений и творческих дискуссий, разветвляющихся в связи с выходом первого тома, превращают эту надежду в уверенность.

В. Шунков

В. П. ЛЕВАШОВА, Из далекого прошлого южной части Красноярского края. Изд. Красноярского краевого изд-ва, 1939.

Старейший в Сибири Минусинский музей уже около 70 лет является научной базой и мощным очагом культуры на далеком рубеже нашей страны. Его издания всегда отличались свежестью материалов, в изобилии поступающих в хранилища. В последнее время Минусинский музей освоил свои археологические фонды, пополнил их путем удачных экспедиций и выставил в залах по принципу исторической экспозиции. Рецензируемая книжка, написанная руководителем всех этих мероприятий, археологом музея В. П. Левашовой, и является отражением этих работ. Суммируя достижения археологии Сибири, она дает связное изложение по материалам Музея древней истории Минусинского края. Палеолит, бронзовый век и эпоха скифо-сибирских культур освещаются детально, с привлечением большого числа новых памятников. Затем следует постановка вопроса о происхождении хакасов (кыргызов) с привлечением нового таштыкского материала (особенно масок) и описание их государства в VII—VIII вв.